

НАШ ПУТЬ

(Воспоминания артиста)

Начало туркменского театрального искусства тесно связано с первыми годами Советской власти, когда в республике стали возникать самостоятельные театральные кружки. И один из таких кружков при Ашхабадской совпартиколле появился и я. Многие мы тогда не знали, многого не умели, но было одно: горячее желание стать артистом. Цель была ясна — строить новую социалистическую культуру своего народа. Мы сами сочиняли короткие пьески, сами их играли. Так начали свою театральную жизнь народный артист СССР Аман Кульмамедов, народный артист республики Клыч Бердыев и многие другие.

В 1926 году в Ашхабаде была создана первая театральная студия. Под руководством русских актеров мы стали серьезно и упорно заниматься. С волнением вспоминаю я эти первые выступления. Девушек в то время в нашей студии еще не было, и поэтому женские роли зачастую приходилось играть мужчинам. Веселый смех зрителей вызывали большие ноги или широкие плечи переодетых «красавиц». Скоро в нашу студию пришли и девушки — Сурай Мурадова, Огуль Мурадова, ставшие впоследствии ведущими актрисами театра.

В то время студия еще мало походила на драматический театр. У нас были представлены многие виды и жанры народного искусства. Но все студии — музыканты-баши, драматические артисты, кукольники — были объединены одним стремлением: нести культуру в народ.

Мы развезали по республике и в своих разношерстных стремлении показывать то новое, что принесла совет-

ская власть Туркменистану. Народ всегда горячо приветствовал нас.

Настоящим рождением театра нужно считать 1929 год, когда студия дала первый выпуск актеров. В нашем репертуаре были такие произведения, как «Без калыма» — Дурдыев, «18 утопленников» — Бурунова. В последней я играл ведущего. Пьеса рассказывала о борьбе молодой советской власти за хлеб, против озверелого кулачества. Мне пришлось тогда выучить более четырехсот стихов. И, честно говоря, я боялся, что не выдержу такой большой нагрузки. Успех пьесы был большой. Слышая аплодисменты зрителей, я почувствовал тогда, как дорог и близок народу наш молодой театр.

Перед нами вставала насущная задача — совершенствовать свое мастерство, переходить к большим полотнам. Мы были полны энтузиазма, творческого горения, но опыта нам крепко не хватало. И здесь нам на помощь опять пришли русские актеры. Первая поездка театра в Москву в 1930 году имела большое значение для всех нас. В Москве мы познакомились с творчеством актеров Художественного и Малого театров. Здесь мы поняли великие принципы советского реалистического искусства, которое служит народу, будит мысль и зажигает сердце, искусства, зовущего людей на борьбу за светлое будущее.

Еще большую роль в становлении театра сыграла наша вторая поездка в Москву через несколько лет. Под

руководством таких выдающихся мастеров советского искусства, как Москвин, Леонидов, Пыжов, Бирман, мы учились бороться с мертвящим штампом, губящим искусство, с формалистическими вывертами, довольно распространенными в те годы. И нам пришлось многое передумать,

Артист Б. Аманов в роли Яго («Отелло» В. Шекспира).
Рис. Г. Вруссатца.

многое пересмотреть в своей практике.

Навсегда останутся у меня в памяти эти дни, проведенные в Москве, волнующие встречи с мастерами-

актерами и режиссерами почти всех театров столицы: МХАТа, Малого, имени Вахтангова, имени Революции и других. Перед нашим театром открывались большие перспективы.

Вернувшись, мы с удвоенной энергией принялись за работу. Наш театр ставил пьесы Гоголя, Горького, Шекспира, Шиллера, Тренева, Фурманова, пьесы туркменских драматургов Ата Науштова, Ата Ниязова, Курбанова. Народ еще больше полюбил наш театр. За много километров в Ашхабад приезжали люди на наши спектакли. Каждая премьера становилась праздником.

С увлечением готовил наш коллектив постановку пьесы И. Тренева «Любовь Яровая». Мы стремились как можно ярче передать в образах революционных пафос этой пьесы. Много пришлось поработать и мне над ролью Шванди — этого смелого и жизневадного борца за торжество революции.

С чувством огромной ответственности готовил я роль Яго в трагедии Шекспира «Отелло». Образ Яго — эта концентрация вопиющих подлостей и звериной злобы — был задуман мной, как олицетворение тех черных сил реакции, которые травят и преследуют все передовое, прогрессивное. Незабываемым был в роли Отелло народный артист СССР Аман Кульмамедов.

До войны мы поставили много произведений русской и западной классики. Пьес советских драматургов.

В 1941 году, когда немецко-фашистские захватчики напали на нашу Родину, туркменский народ вместе со всеми народами Советского Союза встал на защиту своей социалистической Отчизны.

Не остался в стороне и наш театр. Многие актеры, в том числе народный артист республики Клыч Бердыев, Тамара Бакирова и другие выехали на фронт с концертными бригадами. В начале каждого спектакля мы перед основной пьесой давали еще короткие антифашистские сценки. В годы войны в театре были поставлены пьесы «Любовь и Родина», «Курбан Дурдыев» — В. Курбанбаева, «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова.

В 1941 году была поставлена и написанная мною пьеса «Кеминз», в которой с современниками говорил любимый поэт туркменского народа. В эти годы мы осуществили постановку пьесы «Арслан» К. Вурунова и Атахаиова, разоблачающей врагов социалистического государства. Написанная в острой сатирической манере, пьеса глубоко затрагивала чувства зрителей. Я играл в этой пьесе роль Курда — рядового колхозника, устами которого авторы обличали подлых людских.

После окончания войны репертуар нашего театра пополнился такими пьесами, как «Джахан» Кара Сейтлиева и «Сын пастуха» Г. Мухтарова и К. Сейтлиева. В пьесе «Джахан» я исполнил роль слепого поэта. Сколько пришлось изучать и смотреть, приравниваясь к поведению слепых! И кропотливая работа не пропала даром. По отзывам зрителей, мне удалось создать правдивый образ.

Сейчас наш театр много работает над современным репертуаром, над освоением классики, в частности, драматургии великого Шекспира. В 1946 году в Москве под руководством профессора Морозова мы тщательно изучали шекспировскую апо-

ху, анализировали его замечательные творения. В будущем году театр приступит к работе над трагедией Шекспира «Король Лир». Роль шута поручена мне. Шекспировский шут — ответственная роль. Приходится подбирать материал, оживлять в памяти прослушанные о Шекспире лекции. — стараться глубже и полнее представить себе этот образ.

Переиграв немало ролей, я пришел к убеждению, что артист в своем творчестве никогда не должен заковывать себя в рамки одинаковых характеров, одинаковых образов, или как говорил в театре, «амплуа». Нужно постоянно расширять свой творческий диапазон, стремиться воплотить на сцене как можно больше интересных и полнокровных образов и, прежде всего, образов наших советских людей.

Но, к сожалению, мало еще у нас в театре пьес, по-настоящему отражающих все величие социалистических преобразований, которые происходят в стране. А как бы хотелось мне, да и не только мне, — поработать над ролью, воплощающей лучшие черты наших современников, которых не страшась никаких трудов, стей, уверенно возводят прекрасное здание коммунизма.

Оглядываясь сейчас на пройденный нами путь и видя достигнутые театром успехи, каждый из нас с благодарностью думает о той заботе и помощи, которую повседневно оказывают нам партия и правительство. И хочется с еще большей энергией и силой трудиться для народа, внести свой скромный вклад в дело развития нашей культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Базар АМАНОВ,
народный артист Туркменской ССР.